

Вступительная статья к номеру

История ГУЛАГа в региональном измерении: взгляд современных исследователей

Александр Леонидович Кузьминых

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний,
Вологда, Россия,

istorial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Aleksandr L. Kuz'minykh

Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vologda, Russia,

istorial@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Аннотация. Во вступительной статье охарактеризованы материалы тематического номера журнала «Historia provinciae – журнал региональной истории», посвященного истории ГУЛАГа в региональном измерении. На основе обзора публикуемых статей показаны существующие в современной российской историографии взгляды исследователей на феномен советской репрессивно-карательной лагерной системы.

Ключевые слова: ГУЛАГ, региональная история, историография, исправительно-трудовые лагеря, спецпоселения, культура памяти

Для цитирования: Кузьминых А.Л. История ГУЛАГа в региональном измерении: взгляд современных исследователей // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 4. С. 1101–1115.

History of the Gulag in regional dimension: the view of contemporary researchers

Abstract. The introductory article announces the materials of the new issue of the journal *Historia Provinciae – the Journal of Regional History* that are devoted to the history of the Gulag viewed in the regional dimension. Based on the overview of the articles included in the issue, the views of researchers on the phenomenon of Soviet repressive punitive camp system existing in contemporary Russian historiography are shown.

Keywords: Gulag, regional history, historiography, corrective labor camps, special settlements, culture of remembrance

© Кузьминых А.Л., 2022

© Kuz'minykh A., 2022

For citation: Kuz'minykh, A.L. "History of the Gulag in regional dimension: the view of contemporary researchers." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 6, no. 4 (2022): 1101–15.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

В прошлом году редакция журнала «*Historia provinciae* – журнал региональной истории» выпустила тематический номер по истории мест заключения в России в региональном измерении¹. В процессе его подготовки в редакцию поступила серия статей по истории учреждений системы ГУЛАГа². В этой связи возникла идея о подготовке номера-продолжения по данной проблематике.

Выход тематического номера приурочен к трагической дате в истории нашей страны – 85-летию «Большого террора» 1937–1938 гг. – беспрецедентной по своим масштабам и количеству жертв репрессивной акции сталинского режима³. Одним из последствий массовых политических репрессий в СССР стал бурный рост мест заключения: исправительно-трудовых лагерей, колоний, трудовых и специальных поселений.

В статьях, опубликованных в рамках данного номера, представлены различные аспекты гулаговской истории: генезис советской лагерной системы; состав и положение разных категорий спецконтингента; лагерная повседневность; судьбы известных узников; роль исправительно-трудовых лагерей и спецпоселений в развитии регионов и освоении периферийных территорий страны; репрезентация истории ГУЛАГА в современных музейных экспозициях.

Непосредственными предпосылками создания системы лагерей в Советской России стали события революции 1917 г. и Гражданской войны, которые сопровождались репрессиями в отношении представителей свергнутых

¹ *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2021. Т. 5, № 4.

² Согласно «Большой российской энциклопедии», ГУЛАГ (Главное управление лагерей ОГПУ-НКВД-МВД СССР, название этого главка неоднократно менялось) – центральный орган управления уголовно-исполнительной системой в СССР в 1930–1956 гг. Этот термин также используется для обозначения совокупности всех учреждений пенитенциарной системы СССР в 1930–1950-х гг. См.: *Моруков Ю.Н.* ГУЛАГ // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/1935157 (дата обращения: 30.10.2022).

³ См. подробнее: *Ватлин А.Ю.* Террор районного масштаба: «Массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области, 1937–1938 гг. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2004; *Баберовски Й.* Красный террор: история сталинизма. Москва: РОССПЭН, Фонд первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2007; *Юнге М., Биннер Р.* Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. Москва: АИРО-XX, 2003.

«эксплуататорских классов». В результате на базе бывших концентрационных лагерей для военнопленных и интернированных лиц развертывались лагеря для изоляции и трудового использования «классовых врагов»⁴.

Формирование и функционирование концентрационных лагерей и лагерей принудительных работ на территории г. Москвы и Московской губернии в 1919–1922 гг. рассмотрены в статье старшего научного сотрудника «Музея истории ГУЛАГа» И.В. Удовенко. Он полагает, что на начальном этапе лагерная система носила стихийный и хаотичный характер, однако со временем она начала приобретать черты централизованного управления. Многие из развернутых лагерей располагались в корпусах бывших монастырей. Эти учреждения изначально функционировали на основании принципа трудовой повинности, одновременно выполняя функцию социалистического перевоспитания классово чуждых элементов. Труд заключенных широко использовался на хозяйственных работах и на производстве. Универсальность производственной деятельности лагерей, по мнению автора, подвигла руководство НКВД-ГПУ к идее колонизации незаселенных пространств России лагерным способом.

Составной частью системы ГУЛАГа являлись трудовые и специальные поселения. История принудительных депортаций в СССР получила научное осмысление в работах Н.Ф. Бугая, В.А. Бердинских, П.М. Поляна, В.Н. Земскова⁵ и других исследователей. Большинство спецпоселков располагались в удаленных и малообжитых районах страны. Как и заключенные лагерей, спецпоселенцы использовались в качестве рабочей силы в лесной промышленности, сельском хозяйстве и других сферах экономики. В статье кандидата исторических наук, научного сотрудника Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук Е.В. Бусыревой изучено влияние властных структур на судьбы финских и немецких спецпереселенцев в Мурманской области. В статье проанализирована трансформация этнической самоидентичности советских

⁴ *Котек Ж., Ригуло П.* Век лагерей: Лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний / перевод с французского Е. Мурашкинцевой, Н. Малыхиной, Ю. Розенберг. Москва: Текст, 2003. С. 110–111.

⁵ *Бердинских В.А.* Спецпоселенцы: политическая ссылка народов Советской России. Москва: Новое литературное обозрение, 2005; Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / составитель Н.Ф. Бугай. Москва: Дружба народов. 1992; *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. Москва: Наука, 2003; *Полян П.М.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. Москва: ОГИ – Мемориал (внесено Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, ликвидировано решением ВС РФ), 2001.

финнов и немцев под влиянием репрессивной политики государства. Основой работы стали материалы интервью, а также семейных архивов информантов. Согласно автору, депортация по национальному признаку стала объединяющим фактором для российских немцев и финнов, сформировав у них осознание единства исторической судьбы.

Серьезным испытанием для системы ГУЛАГа стала Великая Отечественная война. Места заключения выступали в качестве источника пополнения людских и военных резервов, их производственная деятельность была перестроена на нужды военной экономики⁶. В статье доктора исторических наук М.Н. Потемкиной и кандидата исторических наук И.О. Колдомасова (Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова) рассмотрены особенности эвакуации заключенных в начальный период войны. По мнению авторов, трудности эвакуации были обусловлены стремительным наступлением германской армии и ее союзников, а также наличием большого количества лагерей, колоний и тюрем в западных регионах СССР. Для быстрой разгрузки мест заключения НКВД пошел на беспрецедентные меры: с одной стороны, было инициировано освобождение осужденных за незначительные и маловажные бытовые преступления, с другой стороны, практиковалось физическое уничтожение «особо опасных преступников», в первую очередь осужденных по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР (и аналогичных статей УК союзных республик). В условиях хаоса, вызванного коллапсом системы управления на прифронтовых территориях, перегруженностью и нехваткой железнодорожного и автомобильного транспорта, эвакуация заключенных нередко осуществлялась пешим порядком и сопровождалась значительными людскими потерями в ходе налетов вражеской авиации и применения оружия конвоем при попытках побега. Внимания заслуживают приводимые статистические данные о количестве эвакуированных в годы войны заключенных и масштабах потерь во время эвакуации. Использование методов социальной истории и микроистории позволило авторам изучить особенности поведения людей в экстремальных условиях вынужденного перемещения. В статье детально описаны психологическое состояние заключенных во время эвакуации, их чувства и ожидания, стратегии выживания.

Исследователями ГУЛАГа достигнуты серьезные успехи в систематизации и анализе разных групп источников по истории лагерной системы. В этой связи большой интерес представляет статья доктора исторических наук, профессора кафедры гуманитарных и социально-экономических наук филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета в г. Нижний

⁶ Моруков М.Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. Москва: Алгоритм, 2006.

Тагил В.М. Кириллова и кандидата исторических наук, доцента кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета С.Л. Разинкова «Социальный портрет трудмобилизованных в лагеря принудительного труда Урала, 1941–1946 гг.». Информационной базой исследования стали учетные картотеки шести исправительно-трудовых лагерей Урала (Тагиллаг, Богословлаг, ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой, Севураллаг, Востураллаг и Ивдельлаг) и электронные базы данных трудмобилизованных, сформированные в процессе создания региональных Книг памяти в период с 1999 по 2021 г. На основании методов просопографии и исторической информатики авторам удалось определить источники и динамику поступления трудмобилизованных, их национальный и половозрастной состав, социальное происхождение, уровень образования, партийную принадлежность, трудовые занятия до мобилизации и на основании этих данных реконструировать обобщенный социальный портрет трудмобилизованных.

В послевоенный период развитие системы ГУЛАГа достигло своего апогея, что проявилось в бурном росте мест заключения и численности содержащихся в них лиц⁷. Будучи тесно интегрированным в политические и социально-экономические процессы периода позднего сталинизма, в начале 1950-х гг. ГУЛАГ переживал системный кризис. Он был вызван потерей управляемости лагерным социумом в результате острых конфликтов среди различных групп заключенных, кризисом лагерной экономики из-за роста экономических издержек и низкой рентабельности принудительного труда. В статье заведующего кафедрой культурологии и философии Пермского государственного института культуры, доктора исторических наук, профессора О.Л. Лейбовича «Ситуация в исправительно-трудовых лагерях в Молотовской области в послевоенное десятилетие (по материалам органов прокурорского надзора)» представлены результаты исследования сущностных причин и характеристик социального кризиса в ГУЛАГе на рубеже 1940–1950-х гг. Автор приходит к выводу, что одним из проявлений социальной дезорганизации было обострение межведомственных конфликтов. В работе представлены содержание и обстоятельства конфликта между органами прокурорского надзора, призванными выявлять нарушения и недостатки в местных исправительно-трудовых учреждениях, и органами МВД, заинтересованными в замалчивании сложившейся в местах заключения практики нарушения прав осужденных, нашедшие отражение в

⁷ Иванова Г.М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. Москва: Наука, 2006. С. 336.

профессиональной деятельности и судьбе прокурора Молотовской области Д.Н. Куляпина.

Самостоятельным направлением истории сталинского ГУЛАГа является изучение биографий его узников. В статье ассистента кафедры Отечественной истории XX–XXI веков Южного федерального университета (Ростов-на-Дону) А.А. Гросса на примере одного из этапов жизненного пути диссидента Александра Есенина-Вольпина (внебрачного сына Сергея Есенина, поэта и математика) исследована тема ссылки в Караганду в позднесталинский период. На основе источников личного происхождения (писем и телеграмм) автором представлено описание повседневной жизни ссыльного в отдаленном регионе СССР, установления каналов коммуникации с родными и знакомыми, способов преодоления материальных ограничений ссылки. Особенностью Караганды, как отмечает А.А. Гросс, было размещение здесь представителей советской интеллигенции (ученых, писателей, поэтов и т.п.), осужденных по решению Особого совещания МГБ СССР. Изученный комплекс эго-документов позволил автору прийти к парадоксальному выводу: в условиях ссылки Есенин-Вольпин имел не только возможность вести обширную переписку со своими коллегами-учеными и получать необходимые материалы для научной работы, но и открыто выражать свои мысли в кругу ссыльных, за что в Москве инакомыслящие подвергались аресту и заключению.

В современных условиях большое значение приобретает проблема сохранения памяти о ГУЛАГе. В статье О.В. Ивановой (Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, Москва) представлены различные направления и формы репрезентации истории политических репрессий, охарактеризованы коммеморативные практики российских музеев памяти. Особую роль автор отводит Государственному музею истории ГУЛАГа, возглавившему в 2015 г. Ассоциацию российских музеев памяти и ставшему ведущим центром изучения истории массовых репрессий в СССР. Сотрудники музея, помимо экспозиционной деятельности, ведут активную научно-исследовательскую и издательскую работу, осуществляют сбор воспоминаний репрессированных, организуют экспедиции в места дислокации бывших лагерей и т.п. Образовательные программы Музея помогают разобраться в сложных исторических событиях, а проводимые творческие мероприятия – сформировать личное отношение к тоталитарному прошлому. Тем самым коллектив музея выполняет важную миссию по сохранению памяти о массовых репрессиях для будущих поколений⁸.

⁸ Музей истории ГУЛАГа. URL: <https://gmig.ru/museum/history-and-mission/> (дата обращения: 30.10.2022).

Следует отметить, что изучение истории ГУЛАГа, несмотря на достигнутые результаты, далеко от своего завершения. Гигантский размах лагерной системы, исковеркавшей судьбы миллионов людей и оставившей травматический след в исторической памяти народов, требует объединения усилий философов, историков, правоведов, культурологов, политологов, экономистов, психологов, искусствоведов и представителей других направлений социогуманитарного знания, чтобы адекватно истолковать и осмыслить этот трагический феномен отечественной и мировой истории. Хочется надеяться, что будущие исследователи, опираясь на новые источники и теоретико-методологические подходы, сумеют восполнить имеющиеся лакуны и воссоздать целостную историю «архипелага ГУЛАГ» в ее антропологическом и институциональном измерении.

В завершающей части номера размещена информация о новых научных изданиях и мероприятиях. В разделе «Рецензии» опубликована рецензия доктора исторических наук, профессора кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург) В.Н. Мамяченкова на монографию известного уральского историка В.П. Мотревича, посвященную сельскому хозяйству Урала в годы Великой Отечественной войны. В рецензируемом труде дан комплексный анализ состояния и динамики развития аграрного сектора уральского региона в экстремальный для СССР период истории, подробно рассмотрены состояние материально-технической базы, земледелия и животноводства, трудовых ресурсов, условия жизни сельских тружеников.

В разделе «Научная жизнь» представлен обзор круглого стола «Уголовно-исполнительная система в контексте эволюции государства и общества», который состоялся в Вологодском институте права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний 27 октября 2022 года. В ходе научного мероприятия участники обсудили широкий спектр вопросов развития отечественной системы исполнения наказаний в исторической ретроспективе. Основное внимание было уделено историографическим и источниковедческим аспектам изучения уголовно-исполнительной системы, истории пенитенциарной практики русской православной церкви, использованию труда осужденных и вопросам кадровой работы в органах и учреждениях исполнения наказаний в разные периоды отечественной истории, региональным особенностям истории мест заключения России и деятельности пенитенциарных систем зарубежных государств.

В целом, как нам представляется, материалы данного номера вносят важный вклад в исследование истории отечественной уголовно-исполнительной

системы и являются предпосылкой для дальнейшей плодотворной научной разработки данного направления историографии.

Dear colleagues, dear friends!

Last year, the editors of the journal *Historia Provinciae – the Journal of Regional History* published a themed issue on the history of places of confinement in Russia in regional dimension.¹ In the course of its preparation, the editors received a number of articles on the history of the institutions of the Gulag² system. In this regard, the idea arose to prepare a follow-up issue on this subject.

The publication of the themed issue is timed to coincide with a tragic date in the history of our country. This date is the 85th anniversary of the Great Terror of 1937–38, a repressive action of the Stalinist regime that was unprecedented in scale and in the number of victims.³ The rapid growth of places of confinement (forced labor camps, colonies, labor settlements, and special settlements) was one of the consequences of mass political repression in the USSR.

The articles published in this issue consider various aspects of the Gulag history: the genesis of the Soviet camp system, composition and status of different categories of special contingents of prisoners, everyday life in the camps, destinies of well-known prisoners, the role of corrective labor camps and special settlements in the development of regions and remote territories of the country, representation of Gulag history in contemporary museum displays.

¹ *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 5, no. 4 (2021).

² According to the Great Russian Encyclopedia, the Gulag (Chief Administration of Camps of the OGPU–NKVD–MVD of the USSR, the title of this directorate changed several times) was the central governing organ of the organ of body of the penal system of the USSR in 1930–56. The term is also used to refer to the totality of all institutions of the penitentiary system of the USSR in 1930–50. See *Great Russian Encyclopedia* [in Russian], s.v. “GULAG” by Yu.N. Morukov, accessed 30 October 2022, https://bigenc.ru/military_science/text/1935157

³ For more, see Vatlin, A.Yu. *Terror of the district scale: “Mass operations” of the NKVD in Kuntsevo Raion of Moscow Oblast, 1937–1938* [in Russian] (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2004); J. Baberowski, *The red terror: history of Stalinism* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, Fond pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 2007); M. Junge and R. Binner, *How the terror became “great.” Secret Order no. 00447 and the technique of its fulfilment* [in Russian] (Moscow: AIRO-XX, 2003).

The events of the 1917 revolution and the Civil War that were accompanied with repression against the overthrown “exploiter classes” were immediate causes for the creation of the camp system in Soviet Russia. Consequently, in the grounds of former concentration camps for prisoners of war and internees new camps were formed for the isolation and labor use of “class enemies.”⁴

The formation and functioning of concentration camps and forced labor camps in the territory of Moscow Governorate in the period between 1918 and 1922 are considered in the article by I. Udovenko, Senior Researcher of the Gulag History Museum. He believes that at the initial stage, the character of the camp system was spontaneous and chaotic, but with the course of time it started to acquire the features of centralized governance. Many of the camps were located on the premises of former monasteries. Initially, these institutions operated based on the principle of labor duty and simultaneously performed the function of socialist reeducation of alien class elements. Prisoners' labor was used for general work and in production. According to the author, the universal nature of the production activities of the camps inspired the idea of the leadership of the NKVD–GPU to colonize the uninhabited areas of Russia by means of deploying camps.

Labor settlements and special settlements were a component of the Gulag system. The history of forced deportations in the USSR received scholarly interpretation in the works by N. Bugai, V. Berdinskikh, P. Polyan, V. Zemskov,⁵ and other researchers. The majority of special settlements were located in remote and sparsely populated areas of the country. In the same way as prisoners of the camps, special settlers were used as labor force in timber industry, agriculture, and other spheres of economy. The article by Candidate of Historical Sciences E. Busyreva, a researcher at the Barents Centre of the Humanities, Separate Subdivision of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences, considers the influence of power structures on the destinies of Finnish and German special settlers in Murmansk Oblast. The article analyzes the transformation of ethnic self-identity of Soviet Finns and Germans under the influence of repressive state policy. The work was based on

⁴ J. Kotek and P. Rigoulot, *The century of the camps. Detention, concentration, extermination. One hundred years of atrocities* [in Russian], trans. E. Murashkintseva, N. Malykhina, and Yu. Rozenberg (Moscow: Tekst, 2003), 110–11.

⁵ V.A. Berdinskikh, *Special settlers: political exile of the peoples of Soviet Russia* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005); N.F. Bugai, comp., *Joseph Stalin to Lavrenty Beria: “They need to be deported...”: Documents, facts, commentary* [in Russian] (Moscow: Druzhba narodov, 1992); V.N. Zemskov, *Special settlers in the USSR, 1930–1960* [in Russian] (Moscow: Nauka, 2003); Polyan, P.M. *Against their will... The history and geography of forced migrations in the USSR* [in Russian] (Moscow: O.G.I. – Memorial (**included by the Ministry of Justice in the register of non-commercial organizations performing the functions of a foreign agent, liquidated by the decision of the Supreme Court of the Russian Federation**), 2001).

the materials of interviews and family archives of the informants. According to the author, deportation on ethnic grounds became a unifying factor for Russian Germans and Finns and formed their awareness of the unity of historical fate.

The Great Patriotic War was a severe trail for the Gulag system. Places of confinement served as a source of replenishing human and military reserves, and their production activities were restructured to meet the needs of the war economy.⁶ The article by Doctor of Historical Sciences M. Potemkina and Candidate of Historical Sciences I. Koldomasov (Nosov Magnitogorsk State Technical University) considers specific features of evacuation of prisoners in the initial period of the Great Patriotic War. In the authors' opinion, difficulties in the evacuation process were caused by the rapid advance of the German army and its allies and by the large number of camps, colonies, and prisons in the western regions of the USSR. In order to reduce the number of prisoners in the places of confinement, the NKVD took unprecedented measures: on the one hand, the release of those who had been convicted for petty domestic crimes was initiated, but on the other hand, physical extermination of "dangerous special criminals," especially those who had been convicted under Article 58 of the Criminal Code of the RSFSR (and similar articles of the Criminal Codes of the Union republics). In the conditions of chaos caused by the collapse of the administrative system in the front-line territories as well as overload and lack of rail and road transport, the evacuation of prisoners was often conducted on foot and was accompanied by significant casualties during enemy air raids and the use of weapons by the guards during escape attempts. The statistics on the number of prisoners evacuated during the war years and the scale of losses during the evacuation merit special attention. The use of the methods of social history and microhistory allowed the authors to study the behavior of people in the extreme conditions of forced relocation. The article describes in detail the psychological condition of prisoners during the evacuation process, their feelings, expectations, and survival strategies.

Researchers of the Gulag have made significant progress in systematizing and analyzing various groups of sources on the history of the camp system. In this regard, of great interest is the article "Social Portrait of Persons Mobilized for Labor in the Forced Labor Camps of the Urals, 1941–1946" written by Doctor of Historical Sciences V. Kirillov, Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Sciences of the Branch of Russian State Vocational Pedagogical University in Nizhny Tagil, and Candidate of Historical Sciences S. Razinkov, Associate Professor of the Department of Documentation, History and Legal Support of Russian State Vocational Pedagogical University. The information base of the

⁶ M.Yu. Morukov, *The truth of the Gulag from the first circle* [in Russian] (Moscow: Algoritm, 2006).

study includes registration cards of six corrective labor camps in the Urals (Tagillag, Bogoslovlag, the ITL of Bakalstroy-Chelyabmetallurgstroy, Sevurallag, Vosturallag, and Ivdellag) and electronic databases of persons mobilized for labor duty that were compiled in the process of preparing regional Books of Memory in the period between 1999 and 2021. Based on the methods of prosopography and historical informatics, the authors managed to determine the sources and dynamics of the arrival of labor armyists at the camps, their nationality, gender, age, social background, level of education, party affiliation, occupation before mobilization and using these data, the authors succeeded in reconstructing the generalized social portrait of labor armyists.

In the post-war period, the development of the Gulag system reached its climax, which was manifested in the rapid growth of places of confinement and the number of persons confined there.⁷ Being integrated into the political and socio-economic processes in the period of late Stalinism, the Gulag was going through a systemic crisis in the early 1950s. The crisis was caused by the loss of control over the camps as a result of acute conflicts among various groups of prisoners and the crisis of the camp economy due to the growth of economic costs and low profitability of forced labor. The article “Situation in Corrective Labor Camps of Molotov Oblast in the Postwar Decade (based on the materials of the public prosecutor’s supervision)” by Doctor of Historical Sciences, Professor O. Leibovich, Head of the Department of Cultural Studies and Philosophy of Perm State Institute of Culture, presents the results of a study of the essential causes and characteristics of social crisis in the Gulag at the turn of the 1940s–50s. The author comes to the conclusion that the aggravation of interdepartmental conflicts was one of the manifestations of social disorganization. The article presents the essence and circumstances of the conflict between the bodies of public prosecutor’s supervision that were to identify violations and shortcomings in local correctional labor institutions and the bodies of the Ministry of Internal Affairs that were interested in hushing up the practice of violating the rights of convicts in places of confinement, which was reflected in the professional activities and fate of D. Kulyapin, public prosecutor of Molotov Oblast.

The study of Gulag prisoners’ biographies is an independent trend in the history of the Stalinist Gulag. The article by A. Gross, Assistant Lecturer of the Department of Russian History of 20th–21st centuries of Southern Federal University, studies the theme of exile to Karaganda in the late Stalinist period using as an example one of the periods in the biography of the dissident Alexander Esenin-Vol'pin (poet and mathematician, an illegitimate son of Sergei Eesenin). On the basis of sources of personal origin (letters and telegrams), the author presents a description of everyday

⁷ G.M. Ivanova, *The History of the Gulag, 1918–1958: Socio-economic and politico-legal aspects* [in Russian] (Moscow: Nauka, 2006), 336.

life of the exile in a remote region of the USSR, the establishment of communication with relatives and friends, and ways to overcome the material limitations of exile. A. Gross points out that a specific feature of Karaganda was that the representatives of the Soviet intelligentsia (scientists, writers, poets, etc.) who were convicted by the decision of the Special Council under the MGB of the USSR were exiled there. The complex of ego-documents under study allowed the author to come to a paradoxical conclusion: in the conditions of exile, Eesenin-Vol'pin not only had an opportunity to conduct extensive correspondence with his fellow scientists and receive the necessary materials for scientific work, but he also openly expressed his thoughts among the exiles, for which dissidents were arrested and imprisoned in Moscow.

In modern conditions, the problem of preserving the memory of the Gulag is of great importance. The article by O. Ivanova (Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage) presents various trends and forms of representing the history of political repression and characterizes the commemorative practices of Russian memorial museums. The author assigns a special role to the State Museum of the Gulag History, which headed the Association of Russian Memorial Museums in 2015 and became the leading center for studying the history of mass repression in the USSR. In addition to exposition activities, the personnel of the museum is engaged in active research and publishing work, collects memoirs of the victims of repression, organizes expeditions to the locations of former camps, etc. The educational programs of the Museum facilitate understanding complex historical events, and the ongoing creative events help to form a personal attitude to the totalitarian past. Thus, the personnel of the museum performs an important mission of preserving the memory of mass repression for future generations.⁸

It should be noted that despite the results achieved, the study of the Gulag history is far from being completed. The gigantic scope of the camp system, which distorted the lives of millions of people and left a traumatic mark in the historical memory of nations, requires a combined effort of philosophers, historians, legal scholars, culturologists, political scientists, economists, psychologists, art critics, and representatives of other areas of socio-humanitarian knowledge in order to adequately interpret and comprehend this tragic phenomenon of national and world history. I would like to hope that relying on new sources and theoretical and methodological approaches, future researchers will be able to fill in the existing gaps and recreate the integral history of the “Gulag Archipelago” in its anthropological and institutional dimensions.

The concluding part of the issue contains information about new scientific publications and events. The “Reviews” section offers the review of the monograph

⁸ Gulag History Museum, accessed October 30, 2022, accessed 30 October 2022, <https://gmig.ru/museum/history-and-mission/>

by a well-known Ural historian V. Motrevich devoted to the agriculture of the Urals during the Great Patriotic War.⁹ The reviewer, Doctor of Historical Sciences V. Mamyachenkov, Professor of the Department of State and Municipal Administration Ural State University of Economics (Yekaterinburg), emphasizes that the work under review provides a comprehensive analysis of the condition and dynamics of development of the agricultural sector of the Ural region during the extreme period of the USSR's history and examines in detail the state of the material and technical base, farming and stockbreeding, labor resources, and living conditions of rural workers.

The "Scientific Life" section offers an overview of the round table "The Penal System in the Context of Evolution of the State and Society," which was held on October 27–28, 2022, at the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia. During the event, the participants discussed a wide range of issues related to the development of the domestic penitentiary system in a historical retrospect. The main attention was paid to the historiographical and source study aspects of research into the penal system, penitentiary practices of the Russian Orthodox Church, the use of convicts' labor and the issues of personnel operations in the agencies and institutions of penitentiary system in different periods of national history, regional features of the history of places of confinement in Russia, and the work of penitentiary systems in foreign states.

On the whole, it seems to me that the materials of this issue make an important contribution to the study of the history of the domestic penitentiary system and can be an incentive for further fruitful scientific development of this area of historiography.

Список литературы

Баберовски Й. Красный террор: история сталинизма. Москва: РОССПЭН, Фонд первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2007. 277 с.

Бердинских В.А. Спецпоселенцы: политическая ссылка народов Советской России. Москва: Новое литературное обозрение, 2005. 765 с.

Ватлин А.Ю. Террор районного масштаба: «Массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области, 1937–1938 гг. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2004. 256 с.

Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. Москва: Наука, 2003. 304 с.

Иванова Г.М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. Москва: Наука, 2006. 438 с.

Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / составитель Н.Ф. Бугай. Москва: Дружба народов. 1992. 288 с.

⁹ V.P. Motrevich, *A contribution to the Victory: Agriculture of the Urals during the Great Patriotic War* [in Russian] (Yekaterinburg: Alfa print, 2021).

Котек Ж., Ригуло П. Век лагерей: Лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний / перевод с французского Е. Мурашкинцевой, Н. Малыхиной, Ю. Розенберг. Москва: Текст, 2003. 688 с.

Моруков М.Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. Москва: Алгоритм, 2006. 192 с.

Мотревич В.П. Вклад в Победу: сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: Альфа принт, 2021. 700 с.

Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. Москва: ОГИ – Мемориал, 2001. 326 с.

Юнге М., Биннер Р. Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. Москва: АИРО-XX, 2003. 352 с.

References

Baberowski, J. *Krasnyi terror: istoriya stalinizma* [The red terror: history of Stalinism]. Moscow: ROSSPEN, Fond pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 2007. (In Russian)

Berdinskikh, V.A. *Spetsposelentsy: Politicheskaya ssylka narodov Sovetskoi Rossii* [Special settlers: political exile of the peoples of Soviet Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. (In Russian)

Bugai, N.F., comp. *Iosif Stalin – Lavrentiyu Berii: “Ikh nado deportirovat'...”: Dokumenty, fakty, kommentarii*. [Joseph Stalin to Lavrenty Beria: “They need to be deported...”: Documents, facts, commentary]. Moscow: Druzhba narodov, 1992. (In Russian)

Ivanova, G.M. *Istoriya GULAGa, 1918–1958: sotsial'no-ekonomicheskii i politiko-pravovoi aspekty* [The History of the Gulag, 1918–1958: Socio-economic and politico-legal aspects]. Moscow: Nauka, 2006. (In Russian)

Junge, M., and R. Binner. *Kak Terror stal “Bol'shim”*. *Sekretnyi prikaz № 00447 i tekhnologiya ego ispolneniya* [How the terror became “great.” Secret Order no. 00447 and the technique of its fulfilment]. Moscow: АИРО-XX, 2003. (In Russian)

Kotek, J., and P. Rigoulot. *Vek lagerei. Lishenie svobody, kontsentratsiya, unichtozhenie. Sto let zlodeyanii* [The century of the camps. Detention, concentration, extermination. One hundred years of atrocities]. Translated from French by E. Murashkintseva, N. Malykhina, and Yu. Rozenberg. Moscow: Tekst, 2003. (In Russian)

Morukov, M.Yu. *Pravda GULAGa iz kruga pervogo* [The truth of the Gulag from the first circle]. Moscow: Algoritm, 2006. (In Russian)

Motrevich, V.P. *Vklad v Pobedu: sel'skoe khozyaistvo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [A contribution to the Victory: Agriculture of the Urals during the Great Patriotic War]. Yekaterinburg: Al'fa print, 2021. (In Russian)

Polyan, P.M. *Ne po svoei vole... Istoriya i geografiya prinuditel'nykh migratsii v SSSR* [Against their will... The history and geography of forced migrations in the USSR]. Moscow: O.G.I. – Memorial, 2001. (In Russian)

Vatlin, A.Yu. *Terror raionnogo masshtaba: “Massovye operatsii” NKVD v Kuntsevskom raione Moskovskoi oblasti, 1937–1938 gg.* [Terror of the district scale: “Mass operations” of the NKVD in Kuntsevo Raion of Moscow Oblast, 1937–1938]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2004. (In Russian)

Zemskov, V.N. *Spetsposelentsy v SSSR, 1930–1960* [Special settlers in the USSR, 1930–1960]. Moscow: Nauka, 2003. (In Russian)

Информация об авторе

Александр Леонидович Кузьминых – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и истории, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>, istorial@mail.ru, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (д. 2, ул. Щетинина, 160002 г. Вологда, Россия).

Information about the author

Aleksandr L. Kuz'minykh – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and History, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>, istorial@mail.ru, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (2, ul. Shchetinina, 160002 Vologda, Russia).